

К вопросу о перспективах развития индустрии ингредиентов и добавок (техническое регулирование или полное зарегулирование)

В. Е. Зеленский, доктор-инженер, канд. техн. наук

Санкт-Петербургский Государственный Технологический Институт (Технический Университет)
ЗАО «Гиорд», Санкт-Петербург

Одним из лидирующих секторов отечественной экономики стало направление «пищевая химия», относящееся к отрасли ингредиентов, концентратов, добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств. За последние несколько лет отмечено преобладание именно сырьевой и биотехнологической направленности над сферой ингредиентов сугубо химической природы. Теперь приоритет принадлежит продуктам перерабатывающей промышленности (жирам, сахаропродуктам, крахмалам, бобовым и злаковым культурам, какао и пряностям), а также специальным продуктам биотехнологии (ферментам, белкам, аминокислотам, витаминам и другим веществам). При этом актуальность композиционных технологических препаратов, монопродуктов химической технологии, ароматизаторов и иных добавок остается по-прежнему высокой. Сложившаяся ситуация соответствует трендам пищевого сектора мировой экономики, где все большее применение находят комплексные инновации высокотехнологичных отраслей. Российский рынок ингредиентов сформирован, насыщен и даже перенасыщен в отдельных сегментах, тем не менее, конечные производители пищевой продукции все еще остаются неудовлетворенными ассортиментом необходимых им сырья и добавок. Постоянные изменения потребительского рынка, спрос на новые типы продовольственных товаров и расширение продуктовых платформ настойчиво требуют разработки новых ингредиентов. В этих условиях рост рынка B2B и спроса на новые товары должны были бы вести к увеличению числа торговых организаций, развитию производственного сектора отрасли, активизации деятельности

по разработкам продукции и внедрению новых высокоэффективных технологических решений. Однако в действительности все складывается не совсем так.

Потенциал отечественного ингредиентного бизнеса остается достаточно высоким, несмотря на негативные экономические прогнозы. Кризисная ситуация по-прежнему оказывает сильное влияние на всю пищевую промышленность и ее подотрасль ингредиентов, показатели на начало 2008 г. так и остаются недостижимыми, наблюдаются снижение темпов роста и падение производства в отдельных направлениях, что подтверждают исследования РБК, «Евромонитор», Nielsen и других компаний. Даже индекс потребительского доверия (ССИ) в стране снизился на 5 пунктов, упав до 84 единиц в четвертом квартале 2011 г. и застыл на этом уровне в первом квартале 2012 г. Анализ динамики состояния пищевой промышленности уже давно свидетельствует о необходимости в коренном пересмотре принципов регулирования. Учитывая стихийное формирование ингредиентного и добавочного рынка в период 1992–2010 гг. (с учетом имевшихся ограничений) возникает вопрос: каковы цели и стратегии регулирования пищевой отрасли и ее ингредиентного сектора в условиях падающей экономики, низких душевых доходов, недопотребления населением продовольственных товаров?

В последний год была отмечена определенная активность — появился ряд новых программных документов — проекты развития отраслей и отдельных межотраслевых направлений: «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности на период

до 2020 года», «Комплексная программа развития биотехнологии до 2020 года», платформа «Биоиндустрия и биоресурсы — БиоТех 2030», «Стратегия развития фармацевтической промышленности на период до 2020 года», Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» и ряд других подотраслевых и региональных тезисных документов.

Однако все эти программы и стратегии по большей части не выдерживают критики и содержат в себе глубокие противоречия. Одна из ведущих ролей в последнее десятилетие отводилась государству и его приоритетам развития, технического регулирования и промышленного возрождения. Однако результаты не впечатляют, фактического эффективного руководства нет, нужно признать проделанную работу неудовлетворительной. Что же было сделано на практике вслед риторике протекционизма? Судя по отраслевым публикациям — имевшиеся в распоряжении инструменты защиты агропродовольственных рынков в период 2000-х годов практически не были использованы, что стало результатом отсутствия четких критериев развития этих секторов экономики страны [1]. Только на протяжении периода с 2004–2009 гг. доля импортного продовольствия на российском рынке увеличилась с 35,3 до 42,1%. Текущий уровень зависимости внутреннего рынка от импорта свидетельствует о невыполнении госпрограммы на 2008–2012 гг. (достижение 70%-ной доли отечественных агропродовольственных товаров). А уровень импортозависимости по ингредиентам и добавкам достиг почти 96% по данным маркетингового исследования

РБК (Российский рынок пищевых ингредиентов, 22.03.2012). При этом приход иностранных компаний так и не запустил механизмы конкуренции, не стал стимулом к обновлению технологий, улучшению качества продукции, снижению издержек и цен. Вслед приведенным фактам можно только сказать, что, несмотря, на бурное развитие пищевой отрасли в последние двадцать лет, потенциал роста остается неисчерпанным. Следовательно, потенциал отечественного ингредиентного бизнеса остается также недореализованным.

Фактическое положение дел таково, что даже в тексте Стратегии развития пищевой промышленности констатируются недоразвитость и недофинансирование пищевой отрасли, указывается на убыточность каждой четвертой фирмы (см. стр. 53). И одновременно с этим ведется речь о внутреннем самоинвестировании предприятий. Как же быть, если бизнес убыточен или малоэффективен — кто же будет вкладывать средства и финансировать туманные перспективы? Ведь прибыльными могут быть какие-либо альтернативные бизнес-направления, куда и будут перенаправлены финансовые потоки. Следует отметить, что на настоящий момент ситуация в промышленном секторе пищевой отрасли коренным образом отличается от конца 90-х годов, когда прослеживалась четкая линия развития и были видны явные перспективы, нежели сейчас. Мы много слышим о внутреннем протекционизме и поддержке экспорта, о необходимости защиты внутреннего рынка, о продовольственной безопасности, однако на деле ничего нет. Полностью игнорируются экономические аспекты деятельности российских бизнесов как на внутреннем, так и на внешнем рынке. А ведь со времен Адама Смита известно, что «природа и причины богатства народов» заключаются в вовлеченности государств в мировой товарообмен. Попытка в XX веке построить натуральное хозяйство на отдельной огражденной территории стала одной из причин краха экономики режима. Наличие неудовлетворенного спроса внутри страны побуждает к развитию производств, что и наблюдалось в конце 90-х и в начале 2000-х годов. Именно пищевая отрасль стала объектом значительных инвестиций как отечественного, так и зарубеж-

ного капитала. За последние 20 лет были созданы новые предприятия, возникли новые виды производств, стала вырабатываться совершенно новая продукция, ранее не существовавшая на продовольственном рынке, возникла даже новая отрасль — индустрия ингредиентов [2]. Для дальнейшего развития и закрепления достигнутых в пищевой промышленности результатов необходимо поддержание благоприятного инвестиционного климата.

В опубликованных программных документах главные проблемы отраслей и бизнеса так и не нашли не только подходов к своему перспективному решению, но даже не были в полной мере отражены в текстах. В качестве основных представлены: недостаток и низкое качество отечественного сырья, износ фондов и ряд других третьестепенных факторов... Однако, по мнению бизнеса, имеют место иные ключевые проблемы: завышенные таможенные пошлины (завышенные стоимости сырья и материалов, не производимых в РФ!); административные барьеры; низкая доступность финансовых ресурсов и кредитов; нехватка квалифицированных кадров и их недоступность для малого бизнеса; недоступность элементов инфраструктуры и коммуникаций. Основная роль в программных документах отводится частному сектору, однако создание условий для привлекательности активного ведения бизнеса — не предполагается... В этом кроется и низкая инновационная активность предприятий.

Увы, но программы большей частью напоминают декларации благжеланий, нежели конкретные планы действий или стратегические проекты, проработанные до уровня пошаговых программ реализации (дорожные карты). Отсутствует четкое видение механизмов и инструментов экономической реорганизации пищевой, перерабатывающей, биотехнологической и других отраслей. На лицо — проявление симптомов реинкарнации «советской динамики» и застоя, наблюдается очередная профанация деятельности. Это скорее программы канализации бюджета нежели развития отраслей. Увы, но таковы результаты деятельности кабинета гуманитариев и экономистов страны советов (людей, формировавшихся в условиях отсут-

ствия экономики, гуманитарных, социально-политических знаний и впитавших в себя весь негативный опыт саморазрушавшейся системы). Так что ключевая проблема лежит в ином русле — в тотальном институциональном и ментальном отставании, душном климате и других недоработках, ошибочных решениях и неверных установках. Как сказал в середине 2012 г. бизнес-омбудсмен Б. Ю. Титов — «...чиновники наши ментально все еще большевики...».

Программы на слуху, но где результаты? Коллеги уже бьют в набат: «...наше Правительство в лице Минпромторга разработало очередную Стратегию развития фармацевтической промышленности до 2020 г., где заложены определенные финансовые средства. Однако наш «добрый гений» — Министерство финансов — раскритиковало Стратегию и в ближайшие три года денег для фармацевтической отрасли не будет — бюджет уже сверстан...». Вполне закономерно предположить, что и в других отраслях все лучшие помыслы Минэкономразвития, Минпромторга, Минсельхоза и других министерств постигнет та же печальная участь... Так что же? Все эти программы, стратегии, платформы являются маниловщиной? Извините, но бизнес и профессиональное сообщество это не устраивает, это не устраивает и потребителя, который недополучит качественного продовольствия, здорового и полноценного питания. Так нужны ли эти программы? Почему бизнес-сообщество знакомится с уже предложенными материалами, а не само генерирует стратегии развития? Почему бумага летит впереди паровоза?

Действительно, перед пищевой отраслью стоят сложные проблемы. Именно отрасль ингредиентов — как один из лидеров пищевой промышленности — могла бы послужить поддержкой в развитии всей пищевой индустрии [3]. Однако для ее развития так же необходимы средства. В современных условиях функционирования мировой экономики, где 97% мировой торговли регулируется нормами ВТО, решающими факторами конкурентоспособности отраслей и конкретных фирм становятся технологии, факторы времени, объединение финан-

совых, научно-технических, человеческих и иных ресурсов. Становится необходимым строительство инновационной и новой индустриальной высокотехнологичной экономики [4], формирование структурной промышленной политики, изменение законодательства и внедрение новых инструментов и механизмов реализации инновационных задач. Однако по факту имеется масса противоречий как внутреннего, так и внешнего характера: противоречия с общими программами ВТО и иными международными соглашениями, противоречия в рамках системы регламентов Таможенного союза, общие противоречия между самими республиками...

Не секрет, что техническое регулирование может стать как двигателем инноваций, так и тормозом — о чем неоднократно писалось в СМИ: «новые, в кавычках, регламенты воспроизводят старые проблемы, поскольку прежняя нормативная база не адаптирована к условиям рыночной экономики». Разработка новых компиляционных национальных и межгосударственных стандартов создается на основе заведомо костной и нежизнеспособной, омертвевшей конструкции, в чем, вполне очевидно, можно будет убедиться по прошествии впустую потраченного времени. Прежняя система стандартов рухнула, она мертва, на данный момент невозможно обеспечить обновление документальной базы ежегодно на 10–15% по всем отраслям. Стандарты 2000–2010 гг. уже морально устарели, а это только 3–5% всей документальной базы. А как быть со стандартами других отраслей, для которых не произошло никаких обновлений в период 2000-х годов? Для надлежащей реализации проектов по разработке новых стандартов нет должного количества профильных организаций, нет должного количества квалифицированных и опытных кадров, нет обширной производственной базы и времени для наработки опыта и выверки формулировок. В то же время международные стандарты находятся в постоянном совершенствовании и доработке — это реально «живой» механизм, а компетентность специалистов, создавших эти системы, не вызывает никаких сомнений. Так почему же столь проблематичен переход к междуна-

родным стандартам? Кто-то может сказать — «у нас нормативы жестче, мы заботимся о здоровье». Но если население недопотребляет белков, овощей и фруктов, витаминов, пищевых волокон и минеральных веществ — то о какой заботе идет речь? Абсолютно непонятно...

Естественно сделать вывод, о том, что невозможно обеспечить продовольственную безопасность и прорыв по приоритетным высокотехнологичным направлениям, имея общий низкий уровень развития технологий, системы технического регулирования, техники и подготовки кадров. При таком подходе даже трудно вести речь о простом использовании чужих разработок и прямом заимствовании технологических решений. Таким образом, для развития рынка, создания конкуренции, организации новых производств, в том числе полного цикла, включая химический и биологический синтез, необходимы благоприятный экономический климат и свободный оборот сырья. Именно снятие излишних барьеров должно служить основой капитализации и развития индустрии добавок и других продуктов. Сперва атмосфера, а потом программы. Необходимо планировать развитие не только с ориентацией на внутреннее потребление, но и на развитие экспорта как в близлежащие государства, так и на мировой рынок.

В условиях динамичного развития мира и его экономики, усиливающегося технического и идейно-сущностного отставания РФ — то, что предлагают рассмотренные выше концепции и стратегии — является смертельным тупиком. Именно активность профессионального и бизнес-сообществ должны изменить ситуацию. В противном случае деградационные процессы примут катастрофический характер. И отдельно взятые программы, в том числе и развития отечественного производства микроингредиентов, не смогут изменить общего излетного тренда.

Отрасли ингредиентов необходимы:

- смена ложных приоритетов в проводимой экономической политике;
- улучшение предпринимательского климата, особенно для малого и среднего бизнеса;

- доступность инфраструктуры, формирование отраслевых научно-технологических кластеров и производственных площадок, реформа энергетики, снижение тарифов и сроков подключения коммуникаций, упрощение документооборота;
- минимизация налоговых сборов, введение особой облегченной экономической политики в ситуации глубокого экономического кризиса РФ и структурного слома промышленных секторов;
- ускоренное вхождение в ВТО и запуск инструментов конкуренции;
- переход на международные принципы технического регулирования (законодательство, система стандартизации, методы испытаний);
- ликвидация негативных экономических факторов Таможенного союза;
- свободный оборот пищевых добавок, ароматизаторов и ТВС;
- выстраивание экономических общественных и правовых институтов.

Будущее России и отрасли — в наших руках. Хочется верить, что МЫ сможем сдвинуть Дело и распутать клубок исторических ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Таранов, П. М.* Трансформация аграрного протекционизма России и зарубежных стран в условиях глобального экономического кризиса / М. П. Таранов, А. С. Панасюк // *Международный технико-экономический журнал*. — 2011. — № 3. — С. 6–11.
2. *Зеленский, В. Е.* Отрасль ингредиентов: итоги десятилетия (результаты и продуктовые тренды) / В. Е. Зеленский // *Пищевая промышленность*. — 2011. — № 6. — С. 70–71.
3. *Зеленский, В. Е.* Основы развития производств пищевых добавок — стратегия качества и кадровый потенциал / В. Е. Зеленский // *Пищевая промышленность*. — 2011. — № 12. — С. 12–14.
4. *Зеленский, В. Е.* Пищевая промышленность и биотехнологии / В. Е. Зеленский // *Бизнес пищевых ингредиентов*. — 2012. — № 4. — С. 24–28.
5. *Зеленский В. Е.* Отзыв на проект технического регламента о безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств / В. Е. Зеленский // *Информационное сообщение*. — [электронный ресурс]. — URL: <http://Zielenski.narod.ru/article-reglament-additives.html> (дата обращения: сентябрь 2011).